

ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ ШКОЛ ТИБЕТСКОГО БУДДИЗМА¹

В статье рассматриваются основные особенности главных школ тибетского буддизма (ньюнгма, сакья, кагью и гелуг) и анализируются факторы, которыми определяются эти направления.

Ключевые слова: тибетский буддизм; ньингма; сакья; кагью; гелуг.

Ayusheeva Dulma Vladimirovna
Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russia

SPECIFIC FEATURES OF THE MAIN SCHOOLS OF TIBETAN BUDDHISM

The article examines the main features of the main schools of Tibetan Buddhism –Nyingma, Sakya, Kagyu and Gelug and analyzes the factors that determine these directions.

Keywords: Tibetan Buddhism; Nyingma; Sakya; Kagyu; Gelug.

Буддийское учение, получившее распространение в Тибете, есть не что иное, как индийское учение в его чистом виде, иными словами, в тибетском буддизме наиболее полно представлены формы индийского буддизма, распространенные сегодня в разных странах мира. В настоящее время основными школами тибетского буддизма считаются ньингма, сакья, кагью и гелуг. Для них характерно слияние элементов хинаяны и махаяны (сутраыны), включая ваджраяну, что делает тибетский буддизм уникальным среди прочих мировых буддийских школ, и в настоящее время учение получило широкое распространение на Западе.

Хинаяна – путь, на котором человек стремится к освобождению от сансары только ради себя самого. Практикующие берут за основу свод этических правил в сочетании с твердым намерением выйти из круговорота бытия и на основе этого вырабатывают единство безмятежности и особого постижения, устремленного к пустоте. Тем самым они избавляются от скверн и достигают освобождения. Последователи этой колесницы должны пройти пять путей: накопления, применения, видения, медитации и путь без обучения [Далай-лама XIV, 1991, с. 31].

Последователи махаяны стремятся достичь состояния Будды ради спасения других, а не только себя. Практикующий проходит те же самые пути, что и в хинаяне. Однако между ними есть огромная разница, которая кроется в их исходных мотивах, отчего возникли расхождения в основной структуре путей, и особенно в их методах или приемах. Эти пути дополняются специальным методом – шести совершенств или парамит, ступеней, которые должен пройти адепт, чтобы достичь состояния бодхисаттвы. Опираясь на них, последователи махаяны преодолевают не только препятствия скверн, но и сложности пути к всеведению. Когда оба типа препятствий преодолены, достигается состояние Будды.

Основной махаяны является учение о пустоте (шунья), центральной концепции абсолютной несубстанциональности в буддийской философии. Ее постижение приводит к видению иллюзорной природы всех вещей, возникающему благодаря некоей причине и состоящему из частей, включающих философские системы и само индивидуальное «я». Благодаря этому становится возможным опытное постижение природы и сущности просветления, изначально скрытой во всех явлениях. Важнейшей составной частью этого постижения является сострадание,

систематическое развитие которого лежит в основе всей практики махаяны.

Ваджраяна считается в тибетской традиции высшей колесницей и получила высочайшее и наиболее значительное развитие. Вступая на путь ваджраяны, практикующий должен пройти пути хинаяны и махаяны, т.е. пройти практики постижения пустоты и бодхичитты (*бодхи* ‘полное просветление’, *читта* ‘сознание’). В тантрае данные практики сопровождаются специальными методами медитации. Это отождествление созерцателя с избранным божеством, на котором сосредотачивается практикующий и затем полностью отождествляет себя с божеством в ходе своей медитации. Этот путь является более глубинным и быстрым как раз потому, что все тантрийские практики базируются на этом уникальном и специфическом методе медитативного самоотождествления, поскольку сознание находится в зависимости от тела. Медитирующий сосредотачивается на различных каналах, по которым текут кровь, семя или только потоки энергии (ветры). Затем поскольку потоки энергии заставляют сознание устремляться к объектам, практикующий поворачивает эти потоки в обратном направлении, и таким образом ничто не может более возбуждать его сознание, которое не тревожится и не устремляется к другим объектам. Поскольку такой опыт достигается только внутренней практикой, задействующей каналы и потоки энергии, а не посредством внешних приемов, сознание должно обладать значительной силой сосредоточения на объекте. С целью приобретения такой способности, а также по некоторым другим причинам, тексты учат созерцанию на теле божества и т.п. Многочисленные изображения божеств в тантре являются образами, отображающими методы очищения загрязненных психофизических совокупностей (скандх), элементов (дхату) и источников (аятана). При этом мирный или гневный облик божества, количество ликов и рук, число главных и сопутствующих фигур и т.п. отвечают различиям в наклонностях, образе мышления и способностях обучаемых.

Всю совокупность тантр принято разделять на четыре класса: крия-, чарья-, йога- и ануттарайога-тантры. В традиции школы ньингмапы принято деление на девять классов, носящих иные названия, однако по существу и это деление совпадает с четырьмя общепризнанными. Из четырех классов тантр последний – ануттарайога-тантра – наиболее сокровенный. Крия-тантра подходит тем, кто

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.3 «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии», № АААА-А17-117021310263-7).

больше внимания уделяет внешней деятельности, например, соблюдению физической чистоплотности, нежели внутренней активности в сфере сознания. Практикам, которые уделяют равное внимание и внешней и внутренней деятельности, подходит чарья-тантра, а йога-тантра – тем, кто культивирует в большей степени внутреннюю активность, чем внешнюю. Те, кто считает внутреннюю активность превыше всего прочего, практикуют высшую ануттарайога-тантру. Таким образом, видно, что тантрой могут заниматься люди с разным духовным и интеллектуальными уровнями развития. Особенность ануттарайога-тантры, отличающая ее от трех низших тантр – чарья-, чарья- и йога-тантры и от сутраяны, заключается в том, что благодаря ее практике люди с высокими достижениями могут обрести состояние Будды за одну жизнь.

В других системах огромное количество времени тратится на накопление силы добродетели, необходимой для того, чтобы сделать действенной мудрость, постигающую пустоту и преодолевающую препятствия к всеведению. В отличие от них, в ануттарайога-тантре применяются особые практики, усиливающие сознание-мудрость благодаря использованию тонкого ума для постижения пустоты и последующего проявления иллюзорного тела. Эти практики опираются на каналы, праны и бинду, существующие в теле человека.

Таким образом, ваджраяна обладает особенностями, отличающими ее от других путей достижения цели. Во-первых, путь махаяны долгов для достижения Просветления, а на пути ваджраяны при помощи специфических внутренних медитативных действий последователь может достигнуть реализации в течение одной жизни. Во-вторых, в ваджраяне представлено обширное многообразие методов, которые подразделяются соответственно четырем классам тантр и соответствуют потребностям и возможностям человека любого типа. В-третьих, методы ваджраяны предъявляют больше требований, чем методы махаяны. Поэтому практик тантры должен обладать более острыми, отточенными интеллектуальными способностями. Практика Тантры считается тайной, потому что требует гораздо больших усилий и большей веры [Карма Агван Йондан Чжамцо, 1993, с. 22–40]. Благодаря этим особенностям ваджраяна получила большую популярность среди западных адептов.

Согласно тибетским учителям, методы хинаяны, махаяны и ваджраяны следует осваивать именно в этой последовательности. «Если не начать с первой группы методов, то вполне возможна опасность внедрения в сознание верующего пуганицы, опасность отношения к практике как к некоему развлечению, времяпровождению в «мистических даях», что приведет лишь к еще большей самонадеянности и, соответственно, большей невротичности» [Карма Агван Йондан Чжамцо, 1993, с. 4].

Школа в тибетском буддизме определяется рядом факторов. Наиболее важным из них является наличие «линии преемственности учений». Центральная линия школы включает последовательность учителей – от Будды через индийских наставников вплоть до современных тибетцев, – которые передавали от старшего к младшему устные и письменные наставления. Особые линии преемственности в пределах основной школы включают учителей, передававших наставления к тем практикам, которые особым образом выделяются в данной школе. Эти линии могут включать некоторых, но не всех учителей центральной линии преемственности. Так, в школе ньингма линия преемственности идет от Падмасамбхавы (VIII в.), почитаемого сторонниками этой школы как «второй Будды». Школа кагью возводит свою линию преемственности к индийским наставникам X–XI вв. Тилопе

(988–1069) и Наропе (1016–1100), а в качестве иерархов-основателей фигурируют тибетцы Марпа (1012–1097) и Миларепа (1040–1123). С их деятельностью происходит социокультурное закрепление традиции кагью, и Гампопа (1079–1153) явился основателем школы. Традиция школы сакья непосредственно связана с переводческой деятельностью тибетского буддийского ученого, паломника и наставника Брогми Сакья Йеше (1034–1102), к фигуре которого восходит линия учительской преемственности в этой традиции. Историческим основателем школы считается ученик Брогми из аристократической семьи Кхон – Гончог Чжалпо (1034–1103). Школа гелуг, преемница религиозной традиции кадам, была основана Цонкапой Лосанг Дракпой (1357–1419), а линия учительской передачи восходила к индийскому знатоку текстов сутр и тантр Атише (982–1054).

Другой особенностью является состав устных и письменных наставлений, созданных членами этих линий преемственности. В их число входят индийские и тибетские трактаты, а также и другие комментарии, разъясняющие тексты и руководства по ритуалам. Основными писаниями для всех школ тибетского буддизма являются буддийские каноны Кангьюр и Тенгьюр, а также – тексты основных учителей своей школы.

Основным канонам школы ньингма является «Драгоценная сокровищница кладов». В традиции передачи учения этой школы огромное значение имеют «терма», в нужное время обнаруживаемые тертонами, «открывателями кладов», которые обладали особым рода сакральным знанием и способностями «открыть» текст. Авторство терма приписывались Падмасамбхаве, Сронцангампо и даже тибетским императрицам. Приверженцы школы утверждают, что частично эти тексты были спрятаны самим Падмасамбхавой в различных местностях Тибета, поскольку в его время тибетцы еще не могли понять их, а частично – буддистами во время гонений Лангдармы. Терма стали активно «открываться» в XIV в. и большинство этих произведений были сведены в 61 том, что вместе с житием Падмасамбхавы составило своеобразный канон школы Ньингма, не признаваемый новыми школами [Железнов, 1995, с. 57]. Впоследствии канон пополнился в XIX в., и собрание «терма» было сведено в издание Жамгон Конгула «Драгоценная сокровищница кладов», составившее около 111 томов.

Одним из наиболее влиятельных в наследии ньингма является учение *дзогчен* ‘великое совершенство’. В учении дзогчен говорится об изначальном состоянии, изначальной неотъемлемой природе каждого существа. Изначальное состояние не имеет собственной формы, но способно проявлять, воспринимать, переживать, отражать или выражать все возможные формы. Считается, что эта «природа» или природа ума является пустой, чистой, ясной, всеобъемлющей. Методы учения дзогчен позволяют раскрыть это состояние.

В кагью особое внимание обращалось на аскетические психофизические техники, описанные в одном из базовых текстов под названием «Шесть йог (доктрин) Наропы». В нем рассматриваются возможные способы достижения просветления посредством шести видов практик: «йога внутреннего огня», «йога иллюзорного тела», «йога сновидений», «йога ясного света», «йога бардо» и «йога перемещения сознания». Эти шесть практик предназначены для того, чтобы практикующий научился сохранять ясность сознания всегда, в каком бы состоянии ни находились тело и ум, в частности: бодрствование, сон со сновидениями, глубокий сон, медитация, умирание и период между смертью тела и зачатием следующего. Эти практики в своей совокупности получили название

махамудра ‘великая печать’, которое заключается в непосредственном пребывании практикующего в состоянии истинной природы ума.

В качестве центрального в школе сакья выступает учение «Путь-плод», теоретической основой которой является базовый текст «Хеваджра-тантра». *Путь* – это определенные практики для достижения просветления, а *плод* – это само просветление. Эти две категории неразрывно связаны. Согласно этой концепции, к просветлению (*плоду*) толкает *причина*, которая сама является *плодом*, т.е. состояние Будды внутренне присуще каждому, но оно закрыто загрязнениями эго. Поэтому *путь* заключается в том, чтобы удалить эти загрязнения и тем самым реализовать внутреннее изначальное просветление (*плод-причину*).

Базовыми трактатами школы гелуг являются два фундаментальных труда Цзонкапы «Ламримченмо» и «Аgrimченмо», в которых он подробнейшим образом обосновывает и излагает всю совокупность путей, известных по Сутрам и Тантрам. Главные идеи Цзонкапы изложены в его трактате «Ламримченмо» («Большое руководство к этапам пути пробуждения»), написанном как комментарий на текст Атиши «Бодхипатхапрадипа». Этот трактат проводит мысль о необходимости поэтапного изучения Дхармы, сопровождающегося принятием все более строгих обетов, начиная с мирских и заканчивая монашескими, поскольку именно монашеский статус открывает возможность во всей полноте следовать обетам бодхисаттвы и применять тантрические практики. Обучение тантре проводится с помощью углубленного текста «Аgrimченмо» («Большое руководство по этапам пути тантры»).

Школы характеризуются также и своим специфическим стилем практик. Так, школы кагью и ньингма уделяют значительное внимание созерцанию, особенно тантрической ритуальной практике, поскольку исторически религиозные традиции этих школ представляют собой социокультурную форму бытования буддийской тантры в Тибете.

Сакья и гелуг отличаются большим акцентом на интеллектуальную форму передачи знаний (интеллектуальной дисциплине). Духовный авторитет основателей этих школ базируется прежде всего на их энциклопедической образованности, т.е. всестороннем знании доктрины, философии, теории познания и логики, а также психотехники. Учителя сакья и гелуг делают упор не на обретении мистического опыта и паранормальных способностей, а на необходимости накопления в соответствии с индотбуддийским образовательным стандартом [Островская-мл., 2002, с. 235–236].

Наконец, отличительной чертой каждой школы является присутствие духовных лиц, называемых тулку или ринпоче (перерожденцами) высокого ранга, которые достигли определенных успехов в личной практике и обладают глубокими знаниями. Тщательно разработанная система, включающая в себя предсказания как предшествующих лам, так и тех, кто выбран для поисков их новой реинкарнации, легитимирует статус тулку. Из их числа каждой школой выбирается лидер всего направления.

В Тибете традиция ньингма не имела одного главы всей школы. Но по прибытии в Индию после известных событий представители этой школы признали Дуджоме Ринпоче (1904–1987), инкарнацию известного тертона Дуджоме Лингпы (1835–1904), высшим иерархом линии. До 2011 г. школу по решению специального комитета возглавлял Трулшик Ринпоче (1923–2011), один из известных мастеров ньингма современности. В настоящее время школу сакья возглавляет 41-й Патриарх Сакья Тринзин Ринпоче. В данной школе лидер традиционно выбирается из членов двух семейств, ладрангов. Их представители из поколения в поколение попеременно занимают место на троне. Представитель другого семейства Пунтсок Потранг Тугсей возглавляет данную школу в Америке. Руководители школы сакья были первыми священниками-царями Тибета, пока власть не перешла к школе гелуг и ее главе – Далай-ламе, который считается общепризнанным лидером всех школ. Духовным авторитетом традиции кагью является Шестнадцатый Кармапа Рангджунг Ригпе Дордже (1924–1981), третий иерарх тибетского буддизма (после Панчен-ламы и Далай-ламы). В последнее время из-за кончины главы школы кагью возникли споры, кто будет возглавлять ее. Традиционно школу гелуг возглавляет 102-й Ганден Трипа Тхубтен Ньима Лунгток Тензин Норбу. Ганден Трипа («Держащий Золотой Трон») является титулом духовного лидера этой школы. В отличие от других школ титул Ганден Трипа является выборной должностью, а не линией реинкарнации.

Таким образом, несмотря на все эти отличительные черты, в вопросе истинного знания тибетцы не отдают предпочтения ни одной из школ. Особенность тибетской буддийской культуры состоит, прежде всего, в признании принципиального плюрализма школ и направлений в рамках единой буддийской традиционной идеологии. Средневековый буддизм на всем ареале распространения буддийской культуры не знал деления на ортодоксию и ереси. Все школы и направления буддизма проявляли лояльность к основным буддийским догматам, придерживались единых космологических представлений и в равной степени располагали правом развивать собственные системы религиозно-философских интерпретаций Учения [Введение в буддизм, 1999, с. 351]. Однако каждой присущи свои особенности, касающиеся философской концепции, монастырской жизни и созерцательной практики. Различия между школами не всегда были глубокими. Они происходили большей частью из-за определенных особенностей методов реализаций, различия в теоретических предпосылках, предпочтения той или иной тантрической практике или различия в интерпретации опыта самадхи [Туччи, 2005, с. 68]. Некоторые известные тибетские учителя считают, что лучше всего практиковать все четыре школы одновременно [Тай Ситупа, 1997, с. 18]. Так, например, Цзонкапа обязан своей ученостью и духовной подготовкой посещением самых известных учителей своего времени без какого-либо предубеждения относительно принадлежности их к различным школам [Туччи, 2005, с. 68–70].

Литература

- Введение в буддизм. Серия «Мир культуры, истории и философии» / ред. В. И. Рудой. СПб.: Изд-во «Лань», 1999. 384 с.
Далай-лама XIV. Буддизм Тибета. М.-Рига: Нартанг-Угунс, 1991. 103 с.
Железнов А. И. О тибетских традициях в бурятском буддизме // Тибетский буддизм: теория и практика. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1995. С. 54–79.
Карма Агван Йондан Чжамцо. Светоч Уверенности. СПб.: ОРИС, ЯНА-ПРИНТ, 1993. 238 с.
Островская Е.А.-мл. Тибетский буддизм. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 400 с.
Тай Ситупа. Относительный мир, Абсолютный ум. М.: ТОО «Путь к себе», 1997. 192 с.
Туччи Джузеппе. Религии Тибета / Пер. с итал. О. В. Альбедиль. СПб: Евразия, 2005. 448 с.